

ПУБЛИКАЦИИ

DOI: 10.31857/S086919080029799-5

ДРЕВНЕЕГИПЕТСКАЯ ЖЕНСКАЯ МУМИЙНАЯ КРЫШКА
XXI ДИНАСТИИ В СОБРАНИИ ВОРОНЕЖСКОГО ОБЛАСТНОГО
ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ им. И.Н. КРАМСКОГО

© 2024

В.А. БОЛЬШАКОВ ^{a, b}^a – Центр египтологических исследований РАН, Москва, Россия;^b – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия^{a, b} – ORCID: 0000-0003-0790-6473; vb.scriba@gmail.com

Резюме: Статья является публикацией древнеегипетской безымянной мумийной крышки XXI династии, хранящейся в Воронежском областном художественном музее им. И.Н. Крамского (Инв. № 2 ДВ). Данный предмет – часть погребального комплекса знатной египтянки, происходящего из тайного погребения фиванских жрецов в Баб эль-Газусе. Первоначально мумийная крышка находилась в музее Юрьевского университета, куда попала после распределения древностей из т.н. российского лота – дипломатического дара Хедива Египта Аббаса II Хильми. Мумийная крышка из Воронежского областного художественного музея не становилась предметом отдельной научной публикации, будучи изданной в сводных работах с разницей в столетие: в труде Б.А. Тураева, посвященном египетским древностям в собраниях Российской империи (1899 г.), и в англоязычном каталоге египетских памятников из музеев бывшего СССР, составленном О.Д. Берлевым и С.И. Ходжаши (1998 г.). Актуальность настоящей статьи обусловлена насущной необходимостью самостоятельной публикации памятника, которая бы включала в себя его подробное описание, а также воспроизведение и транслитерацию иероглифических надписей. По предположению О.Д. Берлева, данную мумийную крышку следует считать принадлежащей фиванской жрице Неситауджатахет, внешний и внутренний саркофаги которой находились в составе «российского лота». С учетом выявленных архивных сведений о составе и распределении вещей «российского лота» в статье также ставится вопрос о необходимости верификации предположения о принадлежности крышки из Воронежского музея Неситауджатахет. С точки зрения автора, для надежной атрибуции мумийной крышки и ее соотнесения с погребальным комплексом Неситауджатахет необходимо сравнительное детальное изучение особенностей ее декоративной программы, описанию и типологической классификации которой в первую очередь и посвящена настоящая публикация. Методология описания декоративной программы мумийной крышки, основанная на концепции «архитектонизации», позволяет уточнить хронологические рамки создания памятника и датировать его первой половиной XXI династии.

Ключевые слова: Древний Египет, Баб эль-Газус, XXI династия, дар Хедива, российский лот, Неситауджатахет, Воронежский областной художественный музей.

Для цитирования: Большаков В.А. Древнеегипетская женская мумийная крышка XXI династии в собрании Воронежского областного художественного музея им. И.Н. Крамского. *Восток (Oriens)*. 2024. № 1. С. 241–253. DOI: 10.31857/S086919080029799-5

THE ANCIENT EGYPTIAN FEMALE MUMMY-COVER
OF THE 21st DYNASTY IN THE COLLECTION
OF THE KRAMSKOY VORONEZH REGIONAL ART MUSEUM

© 2024

Vladimir A. BOLSHAKOV ^{a,b}^a – Center for Egyptological Studies of the RAS, Moscow, Russia^b – Institute of Oriental Studies of the RAS, Moscow, Russia^{a, b} – ORCID ID: 0000-0003-0790-6473; vb.scriba@gmail.com

Abstract: *The article is a publication of an Ancient Egyptian anonymous mummy-cover of the Dynasty 21, kept in the collection of the Kramskoy Voronezh Regional Art Museum (Inv. no. 2 ДВ). This item is a part of the burial assemblage of a noble Egyptian woman, originating from the secret tomb of the Theban priests at Bab el-Gasus. Initially, the mummy-cover entered in the museum of the Yuryev (Tartu) Imperial University, where it ended up after the distribution of antiquities from the so-called “Russian lot” – a diplomatic gift from the Khedive Abbas II Hilmi. In fact, the mummy-cover had only twice become the subject of brief scholar publications: in the summary work of B.A. Turaev, dedicated to Egyptian antiquities in the collections of the Russian Empire (1899) and in the catalogue of Egyptian objects from museums of the former USSR, compiled by O.D. Berlev and S.I. Hodjash (1998). Thus, the relevance of the article is determined by the necessity for a new separate publication of the object, which would include along with its description the graphic reproduction and transliteration of inscriptions. The article is hence mainly devoted to the description and typological classification of the mummy-cover decoration and layout. According to O.D. Berlev, the mummy-cover should be considered as belonging to the Theban priestess Nesytaudjatakhet, whose inner and outer coffins were included in the “Russian lot” as well. Nevertheless, taking into account the recently identified archival documentation concerning the “Russian lot,” the attribution of the mummy-cover requires further investigation and additional verification.*

Keywords: Ancient Egypt, Bab El-Gasus, Dynasty 21, the gift of the Khedive, “Russian lot”, Nesytaudjatakhet, Kramskoy Voronezh Regional Art Museum.

For citation: Bolshakov V.A. The Ancient Egyptian Female Mummy-cover of the Dynasty 21 in the Collection of the Kramskoy Voronezh Regional Art Museum. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 1. Pp. 241–253. DOI: 10.31857/S086919080029799-5

В числе наиболее значительных предметов египетского собрания, представленных в экспозиции Воронежского областного художественного музея им. И.Н. Крамского (далее ВОХМ), находится безымянная мумийная крышка¹ времени правления XXI династии, принадлежащая знатной египтянке (инв. № 2 ДВ) (рис. 1)². Согласно историографическим и архивным данным [Тураев, 1899, с. 159 (43); Тарасенко, 2019, с. 741; Бакина, 2021, с. 11–12], известно, что с 1894 по 1916 гг. данный памятник хранился в Музее древностей при Императорском Юрьевском университете, из которого в условиях Первой мировой войны

¹ Мумийная крышка (или «мумийная доска») – условное название особого элемента погребального инвентаря, имеющего вид редуцированной крышки саркофага, помещавшейся непосредственно на мумию. Автор выражает глубокую признательность О.А. Рябчиковой и Ю.В. Протопоповой за возможность изучить памятник на месте его хранения.

² Рис. 1–8 находятся на цветной вклейке.

большая часть его египетской коллекции была эвакуирована в Воронеж³ [Берлев, Ходжаш, Этингер, 1991, с. 10; *Dorpat-Yuryev-Tartu and Voronezh*, 2006, р. 22]. Первое краткое описание мумийной крышки принадлежит Б.А. Тураеву⁴, также отметившему факт ее поступления в университетский музей из числа древностей, подаренных России египетским Хедивом Аббасом II Хильми [Тураев, 1899, с. 154]⁵. История формирования т.н. российского лота и его последующего раздела между несколькими образовательными учреждениями Российской империи, подробно прослеженная в недавних работах [Крол, 2017; Тарасенко, 2020], не входит в задачи данной статьи, поэтому мы не видим необходимости специально останавливаться на этом. После описания Б.А. Тураева важнейшей публикацией мумийной крышки стала небольшая статья в фундаментальном англоязычном каталоге египетских древностей из музеев бывшего СССР, составленном О.Д. Берлевым и С.А. Ходжаш [Berlev, Hodjash, 1998, р. 17, no. 12, pl. 29–33, fig. Pl.12.1–12.15]. Наряду с англоязычным переводом надписей на крышке в каталоге были впервые опубликованы ее детализированные фотографии⁶. О.Д. Берлеву также принадлежит предположение о принадлежности мумийной крышки фиванской жрице Неситауджатахет, внешний и внутренний саркофаги которой были присланы в Российскую империю в составе дара Хедива [Berlev, Hodjash, 1998, р. 10, pl. 26–27, fig. Pl.8.1–3; Большаков, 2017; 2020; Bolshakov 2021]. С тех пор предположение О.Д. Берлева, основанное на портретном (!) и стилистическом сходстве мумийной крышки с саркофагами Неситауджатахет [Berlev, Hodjash, 1998, р. 17, no. 12], фактически, стало приоритетным⁷ [Тарасенко, 2016, с. 520; 2019, с. 730, 741; Tarasenko, 2017, р. 531; Бакина, 2021, с. 15]. В пользу такой атрибуции воронежской мумийной крышки, казалось бы, свидетельствует и то, что из упоминаемых О.Д. Берлевым трёх женских саркофагов из «русского лота» (двух саркофагов, принадлежащих Неситауджатахет, и одного – Иусанх) – это наиболее вероятный подходящий вариант⁸ [Berlev, Hodjash, 1998, р. 17, no. 12]. О.Д. Берлев исходил из предпосылки, что владелицей мумийной крышки из ВОХМ могла быть либо Неситауджатахет, либо Иусанх⁹, причем второй вариант исключался им на основе того, что, по имевшейся у него информации, мумийная крышка Иусанх хранилась в Афинском археологическом музее [Berlev, Hodjash, 1998, р. 17, no. 12]. Сопоставление размеров мумийной крышки ВОХМ с параметрами внутреннего саркофага Неситауджатахет также не противоречит данному предположению¹⁰. Вместе с тем вопрос о надежной атрибуции мумийной крышки все же остается открытым, поскольку в Афинах, как выяснилось, находится вовсе не мумийная крышка Иусанх, а ее внутренний саркофаг [Тарасенко, 2019, с. 741]. Благодаря недавним публикациям архивных документов, позволившим выявить общее

³ В настоящее время эстонской стороной поставлен вопрос о возвращении египетской коллекции из ВОХМ в Тарту [*Dorpat-Yuryev-Tartu and Voronezh*, 2006, р. 9–10, 14–15, 29].

⁴ Впрочем, атрибутированную им как крышка саркофага [Тураев, 1899, с. 159 (43)].

⁵ Как известно, все предметы из дара Хедива происходят из тайного жреческого захоронения в Баб-эль-Газусе, обнаруженного в 1891 г. Об исследовании тайника и дальнейшей судьбе находок из него существует обширная литература, см.: [Daressy, 1900, р. 141–148; Daressy, 1907, р. 3–38; Niwiński, 1988, р. 25–27; Sousa, 2018(1), р. 21–33; Sousa, Amenta, Cooney, 2021, р. 11–30].

⁶ Следует, тем не менее, отметить, что все фотографии в каталоге черно-белые, что не позволяет исследовать декор мумийной крышки должным образом.

⁷ Тем не менее, развернутой аргументации в пользу данной атрибуции ни в каталоге, ни в других работах не дается.

⁸ Сам О.Д. Берлев, однако, отмечал, что в описи предметов лота, хранящейся в Одесском Археологическом музее, ни крышки саркофагов, ни мумийные крышки не упоминаются [Berlev, Hodjash, 1998, р. 17, no. 12].

⁹ Внешний саркофаг Иусанх ныне экспонируется в ГМИИ им. А.С. Пушкина [Анохина, Дюжева, Томашевич, 2019, с. 168–172].

¹⁰ То есть крышка (162 × 40,5 см) свободно укладывается во внутренний ящик саркофага, внутренние размеры которого составляют 173,5 × 44,3 см (Казань, НМРТ, инв. № КП-5404/1).

количество предметов в составе «российского лота», перипетии его отправки в Россию и последующего дробления на части, многое из обстоятельств этой запутанной истории стало теперь ясным [Крол 2017; Тарасенко 2020]. Объяснением тому, что все части погребального комплекса Неситауджатахет не перечислены в списках «российского лота» по отдельности¹¹, может быть то обстоятельство, что при их составлении учитывались лишь имена владельцев предметов погребального инвентаря¹². Полный же состав «российского лота» был недавно установлен Н.А. Тарасенко на основе отчетов профессора Новороссийского (Одесского) университета А.Н. Деревницкого о распределении древностей из дара Хедива между несколькими учебными заведениями Российской империи в 1895 г.¹³ [Тарасенко, 2020, с. 229–230, 234–236]. Таким образом, вопреки не соответствующим действительности сведениям всего о четырех саркофагах в составе «российского лота» [Daressy, 1907, p. 4, 19; Berlev, Hodjash, 1998, p. 113], в него входило, как теперь ясно из отчетов А.Н. Деревницкого, восемь (!) элементов только женских погребальных комплексов¹⁴, три из которых представляли собой мумийные крышки, к сожалению, безымянные¹⁵, что значительно затрудняет как идентификацию их владелиц, так и соответствие погребальным комплексам из Баб эль-Газуса. Иначе говоря, не отвергая *a priori* предположение О.Д. Берлева, соотнесение мумийной крышки ВОХМ с погребальным комплексом Неситауджатахет все же требует дополнительного обоснования¹⁶. Следовательно, точка в данном вопросе может быть поставлена лишь после всестороннего исследования как архивных данных, связанных с установлением точного количества элементов погребального комплекса Неситауджатахет в «российском лоте», так и сравнительного изучения изобразительной программы самой мумийной крышки¹⁷.

Несмотря на последующие неоднократные упоминания и публикации фотографий с общим видом мумийной крышки в работах, касающихся египетского собрания ВОХМ и «российского лота»¹⁸, отдельного исследования, специально посвященного данному памятнику, до настоящего времени не появилось. Таким образом, для дальнейшего изучения мумийной крышки в контексте круга аналогичных памятников из Баб эль-Газуса сохра-

¹¹ Подробнее см.: [Тарасенко, 2020, с. 228–229].

¹² Тем самым подтверждается наблюдение О.Д. Берлева по поводу списка предметов «российского лота» из Одесского Археологического музея: [Berlev, Hodjash, 1998, p. 113].

¹³ Так, в отчете А.Н. Деревницкого в пассаже, касающемся внешнего саркофага Неситауджатахет (старый инв. № Каир JE 29712), приводится цитата на французском языке из сопроводительной записки Службы древностей: «великолепный саркофаг (5 предметов) певицы Амона и музыкантши Мут Неситаузахон прекрасной сохранности» [Тарасенко, 2020, с. 235]. Если под «пятью предметами» понимать два саркофага (внешний и внутренний) и мумийную крышку, то речь идет о полном погребальном комплексе!

¹⁴ Саркофаг Иусанх (Москва, ГМИИ, инв. № I, 1.a 6800), два саркофага Неситауджатахет (Одесса, ОАМ, инв. № 52976; Казань, НМРТ, инв. № КП-5404/1), саркофаг Несимут (Одесса, ОАМ, инв. № 71695), мумийная крышка (Воронеж, ВОХМ, инв. № 2 ДВ), мумийная крышка (Санкт-Петербург; ГЭ, инв. № ДВ 3870), саркофаг (Варшава, Национальный музей, инв. № 23806), мумийная крышка (Хельсинки, Национальный музей, инв. № 14656) [Тарасенко, 2020, с. 230, 236].

¹⁵ Как показывает исследование саркофагов и мумийных крышек XXI династии, эти элементы погребального комплекса нередко изготавливались и расписывались без изначальной «индивидуализации» под конкретного заказчика, имя которого добавлялось позднее (как, например, демонстрируют надписи на крышке внешнего саркофага Неситауджатахет (ОАМ инв. № 52976)).

¹⁶ Насколько можно судить, на момент предложенной О.Д. Берлевым атрибуции мумийной крышки ВОХМ, происхождение двух других крышек из «российского лота» (ГЭ, инв. № ДВ 3870 и Хельсинки, инв. № 14656) ему известно не было.

¹⁷ В рамках настоящей статьи сравнительный анализ декора мумийной крышки, который бы позволил подтвердить или опровергнуть атрибуцию О.Д. Берлева, невозможен и требует отдельной публикации.

¹⁸ См.: [Dorpat-Yuryev-Tartu and Voronezh, 2006, p. 32, no. 2]. Фотография из данного каталога воспроизведена также в: [Тарасенко, 2016, с. 520, рис. 6; 2019, с. 741; Tarasenko, 2017, p. 531, fig. 3].

няется необходимость в подробном описании ее изобразительной программы, дополненном воспроизведением и транслитерацией всех надписей.

СОСТОЯНИЕ ПАМЯТНИКА

В целом состояние мумийной крышки отличается хорошей сохранностью, хотя на ее поверхности заметны продольные трещины со следами шпатлевания и последующего восстановления древней росписи. В частности, большой участок утраченного грунта в нижней части крышки зашпатлеван и довольно грубо покрашен светло-коричневой краской. Когда именно и кем это было сделано, нам точно неизвестно, но вероятнее всего, указанное вмешательство имело место в конце 1960-х гг. одновременно с непрофессиональной попыткой реставрации хранящегося в ВОХМ саркофага Несипахерентахата [Богословский, 1973, с. 73]. Как и на саркофаге, на мумийной крышке наряду со шпатлеванием трещин были дописаны целые фрагменты изображений и иероглифических знаков. Местами подлинные изображения, подправленные автором «реставрации», явно демонстрируют незнание особенностей «восстановленных» им древнеегипетских сюжетов и изобразительных мотивов. В итоге приходится констатировать, что, несмотря на видимость «реставрации» мумийной крышки, дилетантскую попытку восполнить утраты подлинной росписи и подобрать нужный тон в соответствующих участках никак нельзя назвать удачной. Иную природу имеет продолговатое темное пятно на парике, лице и шее изображения умершей, являющееся следом от вступившей в реакцию с красочным слоем жидкой субстанции, вылитой на крышку во время погребения¹⁹ (рис. 2). Обратная сторона мумийной крышки, в настоящее время закрепленной на деревянном щите, была недоступна для осмотра, поэтому ее конструктивные особенности и наличие на ней каких-либо изображений и надписей остаются открытым вопросом.

Размеры крышки: 162 × 40,5 × 9,5 см;

Материал: древесина сикомора (?), грунт, краски, лак.

ОПИСАНИЕ МУМИЙНОЙ КРЫШКИ

Методология описания декоративной программы крышки преимущественно основана на концепции «архитектонизации», рассматривающей саркофаг наподобие здания [Sousa, 2018(2), p. 43–45, 172–174; 2020, p. 11–26], хотя нами также была учтена и типология «желтых» саркофагов А. Нивиньского [Niwiński, 1988, p. 65–99]. В соответствии с данной методологией, все пространство крышки можно разделить на нескольких больших частей, или зон, включающих обособленные композиции и сцены-виньетки: 1) головная часть; 2) верхняя часть от плеч до скрещенных на груди рук (А); 3) центральная часть²⁰, примерно соответствующая животу мумиобразной фигуры (регистры В1–2); 4) нижняя часть (С–D) (рис. 3). В целом согласно типологии, предложенной Р. Сусой, декоративная программа крышки сочетает в себе признаки «базовой» и «классической схемы», бытовавших в первой половине XXI династии [Sousa, 2018(2), p. 99, 107, 134–135; 2020, p. 15]. По классификации А. Нивиньского общий декор крышки соответствует типу III-а, в основном хронологически совпадающему со временем «понтификата» Менхеперра – Паинеджема II (т.е. ок. 1051–976 гг. до н.э.) [Niwiński, 1988, p. 76].

¹⁹ Следы ритуальных возлияний встречаются на многих саркофагах и предметах погребального инвентаря этого и других периодов. См.: [McCreesh, Gize, David, 2015].

²⁰ Или «центральное панно» (central panel) по определению Р. Сусы [Sousa, 2018(2), p. 36–37; 43–44].

Всю изобразительную программу крышки можно условно разделить на два смысловых ряда – солнечный, символизируемый расположенными в центре крышки изображениями солнечных скарабеев, и хтонический, представленный находящимися в нижней части крышки сценами поклонения умершей Осирису и изображениями богов иного мира. Как и на аналогичных памятниках XXI династии, палитра мумийной крышки состоит из нескольких базовых цветов – желтого, темно-синего, зеленого и красного, с некоторым преобладанием синего и зеленого. Обращает на себя внимание также распределение палитры в изображениях божеств по гендерному признаку – открытые участки тела богинь окрашены в зеленый цвет, тогда как богов в – красно-коричневый. При этом в доминирующем желтом, фоновом, цвете, символизирующем золото, выдержаны изображения преобразенной умершей (сцены D1–2) и богинь Исида и Нефтиды в образе плакальщиц (сцены D9–10). Отдельные элементы декора крышки – серьги, груди, скарабеи – выполнены из гипса в низком рельефе.

Головная часть мумийной крышки выполнена в виде условного портрета знатной египтянки в пышном трехчастном парике, украшенном стилизованным цветочным венком и широкими декоративными лентами. На лбу венок-повязку на парике дополняет букет из трех цветков лотоса. В идеализированных чертах лица владелицы мумийной крышки с выделенными черной и красной красками глазами и ртом все еще заметно ощущается сильное сходство с рафинированными женскими образами периода Рамессидов.

Верхнюю часть мумийной крышки (А) занимает имитация широкого ожерелья с застежками в форме соколиных голов (рис. 4). Ожерелье состоит из нескольких рядов, воспроизводящих плетение из настоящих растений, причем крайний ряд по традиции состоит из раскрывшихся цветов лотоса. Пространство между ниспадающими на грудь лопастями парика занимает малое ожерелье (а), также имитирующее цветочные и растительные мотивы. Непосредственно под лопастями парика видны прикрытые декоративными розетками обнаженные груди, условно показанные поверх ожерелья. Участок, расположенный между грудью, малым ожерельем и скрещенными руками умершей занимает небольшая симметричная композиция, в центре которой находится солнечный скарабей, фланкированный сидящими на знаке-*nb* антропоморфными бородатыми божествами и крылатыми солнечными дисками. Локти умершей, выступающие из-под края ожерелья, украшает стандартный мотив в виде раскрывшихся цветков лотоса. Согласно практике оформления саркофагов XXI династии, открытые кисти рук, украшенные изображениями колец и браслетов, показаны лежащими поверх широкого ожерелья. Небольшие треугольные сегменты, расположенные по бокам крышки, между краем широкого ожерелья и локтями, полностью покрывает мотив оперенья-*риши*.

Пространство в декоративной схеме крышки, находящееся непосредственно под широким ожерельем, занимает центральная часть, состоящая из двух обособленных композиций (регистры B1–2) (рис. 5). Композиция в верхнем регистре (B1) состоит из разновеликих фигур, окруженных различными священными символами – большого солнечного скарабея, фланкированного симметричными изображениями коленопреклоненных крылатых богинь-защитниц и птицы-*b3* – персонификации «души» умершего. Скарабей опирается на группу знаков, среди которых выделяются кольцо-*šn* и знак золота-*nbw*, символизирующие вечный круговорот солнца и нетленность.

По сторонам от скарабея, образующего центр всей композиции, изображены, как удостоверяют сопутствующие надписи, крылатые богини-защитницы Серкет и Нейт (слева и справа от зрителя). Обе богини сжимают в распростертых руках знак-*nh* и перо Маат – предметы, отсылающие к символике возрождения и оправдания умершего в ином мире. К представлению об обновлении и возрождении преобразенного в ином мире умершего относится и изображение скарабея, толкающего перед собой солнечный диск, дополненный

двумя уреями, с которых гроздьями свисают знаки-*ḥnh* и *wʒs*. Знаки-*ḥnh* также присутствуют на соседних изображениях птиц-*bʒ* с молитвенно воздетыми к скарабею руками. Пространство между фигурами заполнено отдельными иероглифическими знаками и символами, связанными с идеями защиты умершего в ином мире. Среди них – изображения магического ока-*wdʒt*, прямоугольный ковчег в форме святилища Сокара – *štyt*, знаки-идеограммы *nfr* и *dwʒt*. Взятые вместе разрозненные иероглифы²¹, разбросанные вокруг фигур Серкет и Нейт, образуют слово «Дуат» («иной мир») – т.е. место, с которым ассоциировался и сам саркофаг. Дополнительный акцент на возрождении и магической защите умершего «читается» в череде знаков *ḥnh*, *wʒs*, *nfr* и *wdʒt*, образующих широкий пояс в верхней части следующего регистра (B2). С точки зрения Р. Сусы, мелкие изображения, относящиеся к категории так называемых «заполнителей пространства» (кобры-уреи, скарабеи, грифы, ковчег-*štyt*), и отдельные иероглифические знаки следует рассматривать как сакральные элементы, символизирующие связь умершего как с небесной богиней-матерью, так и с иным миром [Sousa 2018(2), p. 108–109].

Второй регистр (B2) отделен сплошной поперечной линией зеленого цвета, хотя основным визуальным маркером-разграничителем служит широкая темно-синяя полоса, обозначающая небосвод. Под ним помещен фриз из перемежающихся изображений свисающих кобр-уреев и ока-*wdʒt*, комбинированного со знаком-*nb*. В соответствии со схемой декора данного типа доминирующее место в нижнем регистре занимает большая фигура коленопреклоненной крылатой богини-защитницы умершего. Голову богини венчает низкая корона-модий, над которой обычно или полностью выписывалось имя богини Нут, или помещался знак-*ntr*, обозначающий имя богини Нейт²². На мумийной крышке из ворованного музея какие-либо приписки, относящиеся к крылатой богине, отсутствуют, но по аналогии с подобными сценами можно заключить, что фигура безымянной богини – это изображение небесной богини-матери Нут. Непосредственно под распростертыми крылатыми руками богини, держащей знаки-*ḥnh*, находятся две симметричные группы, центрообразующим элементом которых также служит большой крылатый скарабей. Обе группы состоят из трех равновеликих фигур: сидящего бога, смотрящего на развернутого к нему Сокара в облике сокола, и ковчега-*štyt*. Характер композиции и иконография сидящего антропоморфного бога с бородкой, держащего перед собой перо Маат, позволяют идентифицировать его как Осириса.

Пространство нижней части крышки разделено на три продольных секции (центральную (C) и две боковые (D), включающих самостоятельные сцены-виньетки, оформленные в виде богато украшенных киосков или наосов (сцены C1–4; D1–10) (рис. 6). Согласно типологии Р. Сусы, формальные признаки позволяют отнести декор этой части мумийной крышки к «классической схеме», состоящей, как минимум, из трех регистров с изображениями Осириса на троне, Птаха-Сокара в виде сокола и мумиобразных божеств [Sousa, 2018(2), p. 134–136]. Центральная секция (C), включающая четыре вертикально расположенные сцены с чередующимися изображениями солнечного скарабея и фетиша *šhm*, содержит как солярную, так и хтоническую символику. В обеих боковых секциях (D) все сцены, напротив, представляют собой сюжеты, относящиеся к иному миру. В целом, по интерпретации Р. Сусы, вся нижняя часть в декоре крышек саркофагов символизирует ночной путь солнечного бога по иному миру и его последующее слияние с Осирисом [Sousa, 2018(2), p. 144].

²¹ Знак *pr*, встречающийся других местах (регистр B2, сцена D3) как с окончанием женского рода (*.t*), так и без него, является по, нашему мнению, сокращенным написанием слова «Дуат».

²² В частности, такой знак выписан над головой богини в аналогичной сцене на внутреннем саркофаге Неситауджатахет [Большаков, 2020, с. 717, рис. 4].

Первая сцена в средней секции (C1), оформленная в виде киоска, содержит фетиш *shm*, с обеих сторон осененный крылатым магическим оком. Главным элементом следующей сцены (C2) является большой крылатый скарабей, возносящий солнечный диск с двумя уреями. Внизу, по бокам от скарабея, вписаны два небольших ока-*wd3t*. Нижний край сцены завершает широкий пояс из чередующихся знаков-*nh* и *nfr*. В третьей сцене (C3) вновь изображен фетиш-*shm*, фланкированный двумя мумиобразными фигурами с оком-*wd3t* вместо головы. Четвертая сцена (C4) практически полностью утрачена (частично записана современной краской (?)); от нее уцелел лишь верхний фрагмент с солнечным диском и идеограммой «Нейт», что позволяет приблизительно реконструировать лишь общую композицию – скарабей (?) между двумя фигурами (вероятно, это – стоящие мумиобразные божества).

Сцены боковых секций (D), образующие по горизонтали сюжетные пары, имеют регистровое построение, границами между которыми служат широкие поперечные полосы с иероглифическими надписями (d1–10). Первая пара сцен (D1–2) оформлена в виде открытого киоска, опирающегося на колонны в форме фетиша-*dd*. Композиционно обе сцены представляют поклонение умершей сидящему на троне Осирису в короне-*3tf*, однако идентичными они все же не являются; например, в отличие от правой сцены в сцене слева (со стороны зрителя) трактовка праздничного одеяния умершей имитируют плиссировку. Кроме того, большее пространство правой сцены позволило вписать позади фигуры Осириса группу изображений, относящихся к символике царского праздника *heb-ced*²³.

Вторая пара сцен (D3–4) содержит группу из трех фигур внутри ковчега с закругленной крышей, увенчанной уреями, – сидящего на большом знаке-*hb* бога, сокола солнечным диском на голове и парящего над ними магического ока, комбинированного с уреем. Краткая приписка (*Pth*) над сидящим божеством и соколом позволяет идентифицировать их как изображение Птаха-Сокара-Осириса. Как и в предшествующей паре сцен, здесь также имеются различия в деталях: так, бог показан сидящим на циновке, которой нет в параллельной сцене; в сцене слева Осирис изображен со знаком-*nh* руке, отсутствующим в его изображении напротив; солнечный диск на голове сокола изображен без урея, а крылатое магическое око – без знака-*nh*. Кроме того, в левой сцене между фигурами помещены дополнительные иероглифические знаки-*nfr* и сокращенная приписка «Дуат» (*dw3t*).

В третьей паре сцен (D5–6) умершая в виде мумии в темных пеленах стоит перед сидящим на циновке Осирисом, узнаваемом по характерным атрибутам (короне-*3tf* и инсигниям царской власти) и пояснительной приписке с его именем. Перед коленопреклоненным Осирисом сложены жертвенные дары, однако их количество в обеих сценах разнится: если слева – это столик с приношениями и жертвенник-*hnp*, то справа – лишь редуцированное изображение такого же жертвенника.

Четвертая пара сцен (D7–8) представляет группу из четырех мумиобразных божеств, стоящих в ковчеге с закругленной крышей с уреями. Вместо голов у всех божеств изображены предметы или сакральные символы: в левой сцене это – пламенеющая жаровня, хлеб в корзине, циновка с жертвами (?) и страусиное перо; в правой – магическое око-*wd3t*, циновка с жертвенными дарами (?), корзина с виноградом и кольцо-*sn*.

В последней, пятой, паре сцен (D9–10), как указывают пояснительные надписи с именами, изображено оплакивание мумии Осириса богинями Исидой (слева) и Нефтидой (справа). В схеме декора саркофагов «желтого типа» данной сцене на мумийной крышке соответствует область ступней²⁴. Иконография обеих богинь соответствует каноническо-

²³ Хеб-седные мотивы встречаются также в декоре ряда других саркофагов из Баб эль-Газуса. Ср.: инв. № CG 6105–6106, CG 6103 [Niwiński, 1995, p. 60, 67, fig. 41, 54].

²⁴ См., например, сцену на саркофагах из Баб эль-Газуса: инв. № CG 8055, CG 6058, CG 6115 [Niwiński, 1996, pls VIII, 1; IX, 1; XIX, 1]. О типологии и значении данной сцены см.: [Sousa, 2018(2), p. 157–167].

му сюжету оплакивания умершего, отождествленного с Осирисом, – на голове надет пла-ток-*h3t*, грудь обнажена, одна рука воздета к голове, другая опущена на знак-*sn*. Над низким модием, венчающим головной убор обеих богинь, помещена идеограмма, отсылающая к образу Нейт – еще одной богини-защитницы умершего.

НАДПИСИ НА КРЫШКЕ

Регистр В1

1. «Речь Серкет, 2. сестры бога, госпожи Дома Бальзамирования» (*dd-mdw i(n) Srkt snt-ntr hnw pr-nfr*); 3. «бог» (*ntr*); 4. «Дуат» (*dw3t*); 5. «Речь Нейт» (*dd-mdw in Nt*); 6. «Дуат» (*dw3t*).

Регистр В2

1. «Холм» (*ist*); 2. «Дуат» (*dw3t*); 3. «?» (*tt*); 4. «холм» (*ist*).

Надписи в поперечных лентах (d1–10)

- d1. «Речь почтенного пред Сокаром» (*dd-mdw i(n) im3hy hr Skry*)
- d2. «Речь почтенного пред Нефертумом» (*dd-mdw i(n) im3hy hr Nfr-tm*)
- d3. «Речь почтенного пред Серкет» (*dd-mdw i(n) im3hy hr Srkt*)
- d4. «Речь почтенного пред Уаджит» (*dd-mdw i(n) im3hy hr W3dyt*)
- d5. «Почтенный пред Дуамутефом» (*im3hy hr Dw3-mwt.f*)
- d6. «Почтенный пред Амсетом» (*im3hy hr Imsti*)
- d7. «Почтенный пред Хапи» (*im3hy hr Hpy*)
- d8. «Почтенный пред Кебехсенуфом» (*im3hy hr Kbḥ-snw.(f)*)
- d9. «Почтенный пред Нефертумом» (*im3hy hr Nfr-tm*)
- d10. «Почтенный пред Дуамутефом» (*im3hy hr Dw3-(mwt.f)*)

Надписи к изображениям в сценах в нижней части крышки (D1–10)

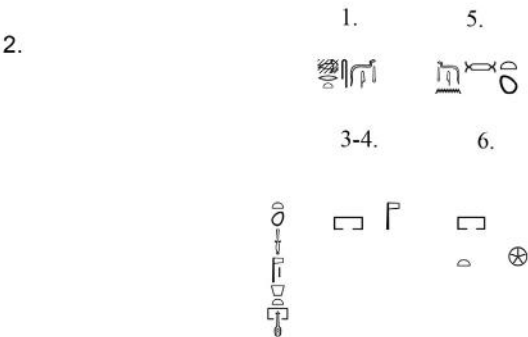
- D1. «Осирис (умершая)» (*Wsir*); «Осирис (бог)» (*[Ws]ir*)
- D2. «Осирис, находящийся во главе Запада (?)» (*Wsir-hnty (Imnt ?)*)
- D3. «Птах» (*Pth*); «Дуат» (*dw3t*); «красота (?)» (*nfrt*)²⁵
- D4. «Птах-Сокар» (*Pth-(Sk)ry*)
- D5. «Осирис, владыка, правитель» (*Wsir nb, ḥk3*)
- D6. «Речь Осириса» (*dd-mdw in Wsir*)
- D7. «хапиут» (*hpywt*)²⁶
- D8. «бог великий» (*ntr ʿ3t*)²⁷
- D9. «Исида» (*3st*); «вода» (*mw*)
- D10. «Осирис, правитель» (*Wsir, ḥk3*), «Нефтида» (*(Nbt)-ḥwt*); «вода» (*mw*)

²⁵ Поскольку эта приписка (*nfrt*) расположена напротив крылатого ока-*wd3t*, то можно предположить, что она относится к нему в качестве эпитета – «око-*wd3t* прекрасное» (*wd3t nfrt*), однако, если объединить ее вместе с редуплицированной припиской «Дуат» внизу сцены, возможен другой вариант прочтения – «Дуат прекрасный» (*dw3t nfrt*). Ср.: [Niwinski, 1999, p. 11, 17, 53, 55, fig. 16, 72, 74, 77].

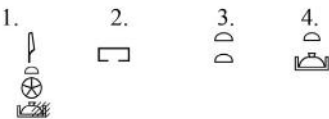
²⁶ Значение данного слова неясно, однако семантически оно близко к имени Хапи – одного из сыновей Хора [Wb. III, 1971, S. 70]. Б.А. Тураев и О.Д. Берлев оставили это слово без перевода [Тураев, 1899, с. 159 (43); Berlev, Hodjash, 1998, p. 17, стк. VI B], хотя, по мнению О.Д. Берлева, оно могло быть как-то связано с четырьмя сыновьями Хора. Отчасти интерпретация О.Д. Берлева подкрепляется тем, что в «классической схеме» декора крышек саркофагов, действительно, нередко изображались сыновья Хора. Ср.: [Sousa 2018(2), p. 135, fig. 41, 44], тем не менее, иконография, количество фигур и расположение данной сцены свидетельствуют в пользу того, что речь идет все же об изображении божеств-стражей иного мира.

²⁷ Эпитет «великий» имеет грамматический показатель женского рода (*.t*).

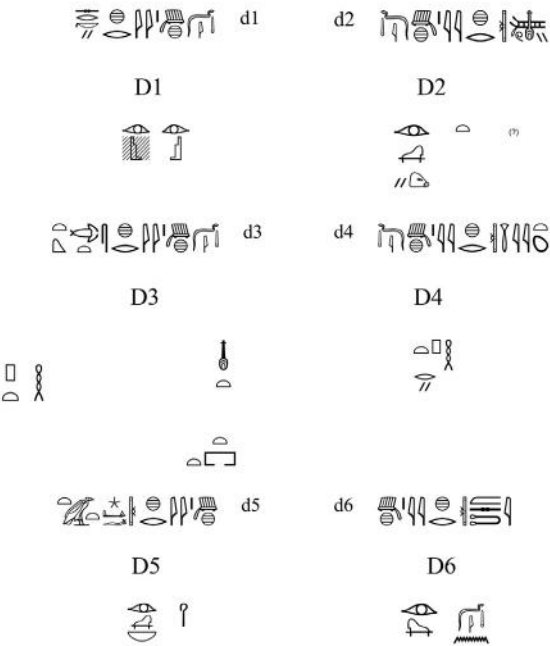
Регистр B1

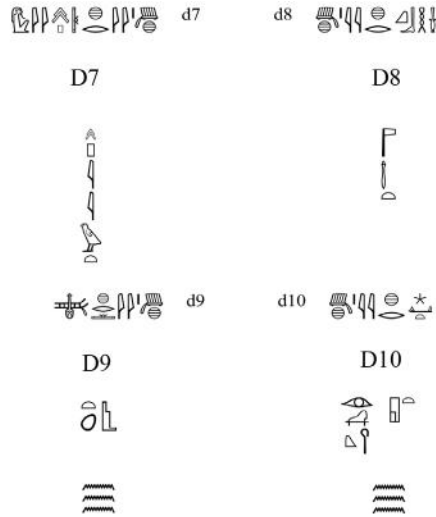

Регистр B2

Надписи в поперечных лентах (d1–10) и сценах между ними (D1–10)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Wb. – *Wörterbuch der Ägyptischen Sprache*. Bd. I–V. Hrsg. A. Erman, H. Grapow. Berlin: Akademie Verlag, 1971.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Анохина Е.А., Дюжева О.П., Томашевич О.В. *Египет IV–I тысячелетия до н.э. Больше, чем путеводитель*. Москва: ГМИИ им. А.С. Пушкина, 2019 [Anokhina E.A., Dujeva O.P., Tomashevich O.V. *Egypt of the IV–I Millenniums B.C. More than a Guide-book*. Moscow: The Pushkin State Museum of Fine Arts, 2019 (in Russian)].

Бакина Н.Е. Египетские древности в Воронежском областном художественном музее им. И.Н. Крамского. История коллекции. *Рогачевские чтения: музей, археология, история. Международная научно-практическая конференция, приуроченная к 30-летию музея-заповедника «Костенки»*. Т. 1. Вып. 1. Воронеж: «Пресс-бургер». 2021. С. 10–16 [Bakina N.E. Egyptian Antiquities in the I.N. Kramskoy Voronezh Regional Art Museum. History of the Collection. *Rogachev Readings: Museum, Archaeology, History. International Scientific and Practical Conference dedicated to the 30th Anniversary of the Kostenki Museum-Reserve*. Vol. 1. Fasc. 1. Voronezh: “Press-burger”, 2021. Pp. 10–16 [(in Russian)].

Берлев О.Д., Ходжаш С.И., Этингф О.Е. *Древнеегипетские памятники из музеев СССР. Каталог выставки*. Москва: ВРИБ «Союзрекламкультура», 1991 [Berlev O.D., Hodjash S.I., Etingof O.E. *Ancient Egyptian Monuments from USSR museums. Exhibition catalogue*. Moscow: VRIB “Soyuzreklamkultura”, 1991 (in Russian)].

Богословский Е.С. Памятники и документы из Дэр-эль-Мэдина, хранящиеся в музеях СССР. Выпуск VI. Саркофаг Воронежского музея № 1. *Вестник древней истории*. 1973. № 2 (124). С. 70–102 [Bogoslovsky E.S. Monuments and Documents from Der-el-Medina in the Museums of the USSR. Issue VI. Sarcophagus of the Voronezh Museum No. 1. *Journal of Ancient History*. 1973. No. 2 (124). Pp. 70–102 (in Russian)].

Большаков В.А. Саркофаг жрицы *Nsy-t3-wd3t-3ht* из собрания Национального музея Республики Татарстан. *Вестник древней истории*. 2017. Т. 71. № 1. С. 176–209 [Bolshakov V.A. Coffin of

Nesytaudjatakhet from the Collection in the National Museum of the Republic of Tatarstan. *Journal of Ancient History*. 2017. Vol. 71. Issue 1. Pp. 176–209 (in Russian)].

Большаков В.А. Саркофаг жрицы Неситауджатахет из собрания Национального музея Республики Татарстан (дополнение). *Вестник древней истории*. 2020. Т. 80. № 3. С. 712–727 [Bolshakov V.A. Coffin of Nesytaudjatakhet from the Collection in the National Museum of the Republic of Tatarstan (addendum). *Journal of Ancient History*. 2020. Vol. 80. Issue 3. Pp. 712–727 (in Russian)].

Крол А.А. Новые архивные материалы о египетских древностях, подаренных Хедивом Аббасом II России. *Вестник древней истории*. 2017. Т. 77. № 4. С. 991–1008 [Krol A.A. New archive materials concerning the Egyptian antiquities offered to Russia by Khedive Abbas II]. *Journal of Ancient History*. 2017. Vol. 77. No. 4. Pp. 991–1008 (in Russian)].

Тарасенко Н.А. Внешний саркофаг ОАМ № 52976 и погребальный инвентарь Неситауджатахет. *Стародавнє Причорномор'я XI*. Одеса. 2016. С. 517–526 [Tarasenko N.A. The Outer Coffin OAM No. 52976 and the Burial Assemblage of Nesytaudjatakhet. *Black Sea Coast Antiquities XI*. Odessa. 2016. Pp. 517–526 (in Russian)].

Тарасенко Н.А. Погребальный инвентарь египетской жрицы Неситауджатахет. *Вестник древней истории*. 2019. Т. 79. № 3. С. 730–753 [Tarasenko N.A. The Burial Assemblage of the Egyptian Priestess Nesytaudjatakhet. *Journal of Ancient History*. 2019. Vol. 79. Issue 3. Pp. 730–753 (in Russian)].

Тарасенко Н.А. Новые сведения о распределении египетских древностей из «дара хедива», 1894–1895 гг. (по документам из РГИА). *Восток (Oriens)*. 2020. № 6. С. 223–241 [Tarasenko N.A. New Facts on the Distribution of Egyptian Antiquities from the “Gift of Khedive”, 1894–1895 (After the Documents from RSA). *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 6. Pp. 223–241 (in Russian)].

Тураев Б.А. Описание египетских памятников в русских музеях и собраниях. *Записки Восточного отделения (Императорского) Русского археологического общества*. 1899. Т. 11. С. 154–163 [Turaev B.A. Description of the Ancient Egyptian Antiquities in Russian Museums and Collections. *Notes of the Oriental Department of the (Imperial) Russian Archaeological Society*. 1899. T. XI. Pp. 154–163 (in Russian)].

Berlev O., Hodjash S. *Catalogue of the Monuments of Ancient Egypt from the Museums of the Russian Federation, Ukraine, Bielorrussia, Caucasus, Middle Asia and the Baltic States*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1998.

Bolshakov V. Inner coffin of Nesytaudjatakhet from the Collection of the National Museum of the Republic of Tatarstan (Kazan). *Bab El-Gasus in Context. Rediscovering in the Tomb of the Priests of Amun*. Eds.: R. Sousa, A. Amenta, K.M. Cooney. Roma, Bristol: L'Erma Di Bretschneider, 2021. Pp. 293–312.

Daressy G. Les sépultures des prêtres d'Ammon à Deir el-Bahari. *Annales du Service des Antiquités de l'Égypte*. 1900. T. 1. Pp. 141–148.

Daressy G. Les cercueils des prêtres d'Ammon. Deuxième trouvaille de Deir el-Bahari. *Annales du Service des Antiquités de l'Égypte*. 1907. T. VIII.1. Pp. 3–38.

Dorpat–Yuryev–Tartu and Voronezh: the Fate of the University Collection. Catalogue. Ed.: I. Kukk. Tartu: “Ulmamaa”, 2006.

McCreesh N.C., Gize A.P., David A.R. Pitch Black: The Black Coated Mummies, Coffins and Cartonnages from Ancient Egypt. *Proceedings of the Tenth International Congress of Egyptologists*. Eds.: P. Kousoulis, N. Lazaridis. Vol. II. Leuven, Paris, Bristol: Peeters, 2015. Pp. 1731–1737.

Niwiński A. *21st Dynasty Coffins from Thebes: Chronological and Typological Studies*. Mainz: Philipp von Zabern, 1988.

Niwiński A. *Catalogue Général des Antiquités Égyptiennes du Musée du Caire. Nos 6029–6068. La seconde trouvaille de Deir El-Bahari (Sarcophages)*. Vol. I. Fasc. 2. Le Caire: Imprimerie du C.S.A., 1996.

Niwiński A. *Catalogue General of Egyptian Antiquities of the Cairo Museum. Numbers 6069–6082. The Second Find of Deir El-Bahari (Coffins)*. Vol. II. Fasc. 1. Cairo: S.C.A. Press, 1999.

Sousa R. The Tomb of the Priests of Amun at Thebes: The History of the Find. *The Coffins of the Priests of Amun. Egyptian coffins from the 21st Dynasty in the Collection of the National Museum of Antiquities in Leiden*. Ed.: L. Weiss. Leiden: Sidestone Press, 2018(1). Pp. 21–33.

Sousa R. *Gleaming Coffins. Iconography and Symbolism in Theban Coffin Decoration (21st Dynasty)*. Vol. I. *The Sheltering Sky*. Coimbra: Coimbra University Press, 2018(2).

Sousa R. “Yellow” Coffins: Definition and Typology. “Yellow” Coffins from Thebes. *Recording and Decoding Complexity in Egyptian Funerary Arts (21st–22nd Dynasties)*. Ed.: R. Sousa. Oxford: BAR Publishing, 2020. Pp. 11–26.

Sousa R., Amenta A., Cooney K.M. Introduction: Remembering the Tomb of the Priests of Amun. *Bab El-Gasus in Context. Rediscovering in the Tomb of the Priests of Amun*. Eds.: R. Sousa, A. Amenta, K.M. Cooney. Roma, Bristol: L’Erma Di Bretschneider, 2021. Pp. 11–30.

Tarasenko M. The Third Intermediate Period Coffins in the Museums of Ukraine. *First Vatican Conference 19–22 June 2013. Proceedings*. Eds.: A. Amenta, H. Guichard. Vol. II. Città del Vaticano: Musei Vaticani, 2017. Pp. 529–540.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

БОЛЬШАКОВ Владимир Анатольевич –
docteur en égyptologie, кандидат исторических
наук, доцент; старший научный сотрудник
Института востоковедения РАН, Москва,
Россия; старший научный сотрудник Центра
египтологических исследований РАН, Москва,
Россия

Vladimir A. BOLSHAKOV, docteur en
égyptologie, PhD (History), Associate Professor,
Senior Research Fellow, Institute of Oriental
Studies RAS, Moscow, Russia;
Senior Research Fellow, Centre for Egyptological
Studies RAS, Moscow, Russia

Рис. 1. Мумийная крышка (инв. № 2 ДВ)
Fig. 1. Mummy-cover (inv. no. 2 ДВ)

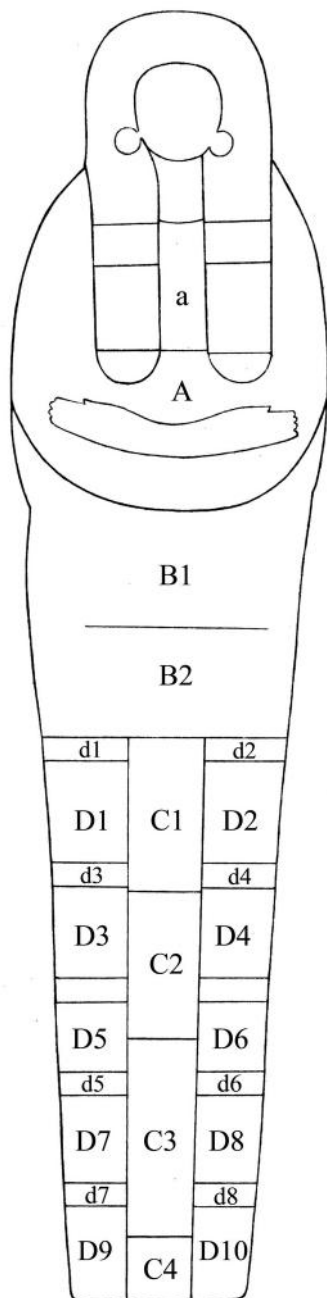

Рис. 2. Схема декора мумийной крышки
Fig. 2. Layout of the mummy-cover

Рис. 3. Лицо мумийной крышки
Fig. 3. Face of the mummy-cover

Рис. 4. Головная и верхняя часть мумийной крышки (А)
Fig. 4. Head-board and upper section of the mummy-cover (A)

Рис. 5. Центральная часть (регистры В1–2)
Fig. 5. Central section (registers B1–2)

Рис. 6. Нижняя часть крышки (сцены С–Д)
Fig. 6. Lower section of the mummy-cover (scenes C–D)

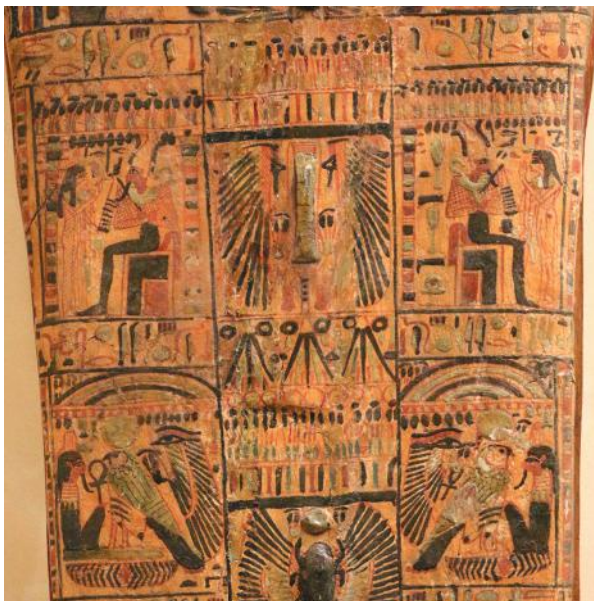

Рис. 7. Нижняя часть крышки. Деталь (сцены C1-2, D1-4)
 Fig. 7. Lower section of the mummy-cover. Detail (scenes C1-2, D1-4)

Рис. 8. Нижняя часть крышки. Деталь (сцены C2-4, D5-10)
 Fig. 8. Lower section of the mummy-cover. Detail (scenes C2-4, D5-10)